

Управление нормальностью и ценности заботы

Этот выпуск журнала посвящен обсуждению проблематики социальной политики в двух взаимосвязанных направлениях, заданных категориями нормальности и заботы. Механизмы включения в общественную жизнь разных, порой контрастирующих между собой групп, становятся базовыми для современной социальной политики. Новая оптика стимулирует исследования в этом направлении, переоформляя контекст актуальных дебатов в сфере социального управления. Принятый на международном уровне лексикон включает понятия инклюзии, сплоченности, равных возможностей, разнообразия, которыми оперируют государственные и общественные организации, прямо или косвенно связанные с «социальной повесткой дня». Нетрудно догадаться, как разнородны и подчас противоречивы мотивы и идеалы, движущие этими многочисленными агентами поля социальной политики. Здесь конкурируют между собой дискурсы свободы и контроля, безопасности и интеграции, невмешательства и интервенции, независимости и заботы, наказания и заботы. Анализу таких противоречий в сфере молодежной политики посвящена статья Валентины Ярской и Наталии Ловцовой.

Представления о нормальности в современном мире далеко не однозначны. Нормы, нормативы, нормальное — эти категории играют важную роль в создании субъектов посредством юридических, медицинских и административных практик. Эта проблематика рассматривается в статьях Анжелики Литвиновой о психиатрических пациентах и Уллы Папе о сообществах людей, живущих с ВИЧ. В процессе определения нормальности участвуют государственные и частные агенты, СМИ, социальные службы, клиники, программы реабилитации и сообщества. Важно, что при этом становится слышен голос людей, чьи права могут быть восстановлены, как и их собственное определение нормальности, которое вовсе не означает согласие с общепринятыми нормами. Ведь самоуправление нормальностью предоставляет выбор и вариативность идентичности, желаний и потребностей для тех людей, которые

иначе оказываются депривированными от собственной жизни. Так, термин «нормализация», используемый в значении предоставления людям с инвалидностью возможностей для полноценной жизни в обществе, означает вовсе не приспособление инвалидов к существующему порядку, а изменение тех правил, по которым привыкло жить большинство. Однако привычный порядок не так-то легко изменить. Постепенно старые и новые правила начинают уживаться, например, в рамках одной и той же организации, как это сумел показать Кристиан Фрёлих в статье о проблемах общественных организациях инвалидов.

Мы впервые публикуем в нашем журнале статьи о защите прав животных, и тому есть ряд оснований. Например, домашние животные — это часть жизненного мира, условие эмоционального баланса, субъективного благополучия очень многих людей. Фактически речь идет о пост-гуманистическом расширении предметного поля социальных наук, ведь гуманизм определяется вниманием не столько к человеку, сколько к человечности. Кроме того, напомним, что в отдельных случаях риторика защиты прав братьев наших меньших служила прообразом прав человека: так, первый судебный иск против жестокого обращения с детьми был представлен в 1874 году в Нью-Йорке обществом защиты животных, поскольку в то время представлять интересы ребенка было еще некому. А развитие общественных движений в защиту животных отражает рост гуманизма и ответственности, важных для социального благополучия и сплоченности общества в целом. Этим вопросам посвящена статья Дмитрия Михеля и Марины Боровик. Впрочем, этика заботы и ответственности в отношении прав животных действует в логике, близкой государству благосостояния, которое, распределяя блага среди определенных категорий реципиентов, одновременно стремится контролировать девиации, дисциплинировать и стигматизировать ненормальных. Данная контроверза рассматривается Светланой Стивенсон на материалах кейс-стади приютов для животных в США. Отношения заботы, благотворительности, социального обеспечения, лечения отнюдь не гарантируют защиту от угнетения, от злоупотребления властью, а напротив, создают питательную почву для доминирования. Смысл тут вовсе не в том, что отношения заботы вредны и опасны, а в том, что власть проявляется именно там, где мы меньше всего этого ожидаем. Именно поэтому отношения заботы должны быть открытыми для изучения и критики, деконструкции и переопределения. Впрочем, критическая позиция, очевидно, тоже движима неравнодушием, а следовательно, заботой. Значит, и ее следует подвергать пересмотру.

От редакции